

Репрессии против Католической Церкви в СССР в 20-е – 40-е гг.: Место заключения и ссылки – Казахстан.

Уже с первых дней своего существования советская власть стала проводить политику, направленную на борьбу с религией и Церковью, которым как «пережиткам прошлого» не было места в новом обществе без Бога. Вследствии этой политики, всего лишь за несколько лет Церковь, в том числе и Католическая, была отделена от государства, лишена земельных владений, недвижимого имущества и многих церковных ценностей, утратила право юридического лица, была отделена от школы, лишилась своих учебных заведений и всякого влияния в сфере образования, которое отныне носило исключительно светский характер. Церковь была вытеснена из сфер гражданской жизни, через придание всем актам гражданского состояния также исключительно светского характера и изъятие у неё принадлежавших ей метрических книг. Против Церкви была развёрнута государственная кампания антирелигиозной агитации и пропаганды. Как отмечается в Директиве ЦК РКП(б) от 1922 г. «Декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» и ряд других мер, проведённых рабоче-крестьянским правительством, в значительной мере ослабили, расшатали, разложили религиозные организации»¹.

Если первые годы советской власти характеризуются антирелигиозной политикой, направленной против Церкви как института, то середина 20-х – 30-е гг. стали временем активной репрессивной политики против священнослужителей и верующих. Это была вторая часть антирелигиозной кампании. Как отмечает исследователь Н. Рублёва, применительно к положению в Украине: «Глубокое и всесторонне зондирование религиозной ситуации в Украине, проведённое в 1922-23 гг. различными функциональными частями госаппарата (от спецслужб до профсоюзов), подтвердило то, что несмотря на глобальные общественные трансформации и разрушение церковной инфраструктуры, в массовом сознании произошли лишь незначительные секуляризационные подвижки. В первую очередь это касалось немцев-колонистов. Из мест компактного проживания немцев в «центр» поступали «сигналы» о нерушимости позиций Римско-католической Церкви»².

Ставя перед собой цель сломить традиционное религиозное сознание, государство не останавливалось не перед какими средствами для её достижения. Гонения за веру вскоре приобрели массовый характер.

Безусловно, нельзя говорить о наличии специальной законодательно оформленной превентивной политики в отношении Католической Церкви в СССР. Положение Католической Церкви следует рассматривать в русле общего курса политики государства в отношении религии и церкви. Вместе с тем, анализ конкретики репрессивной политики свидетельствует о наличии более жёсткого практического курса в отношении Католической Церкви, хотя удельный вес верующих католиков в составе всего населения был не столь значительным (1,6 млн. человек)³.

Германский исследователь Г. Штрикер применительно к немецкому населению СССР отмечает: «В ходе революции и войны все немцы России пострадали в равной мере, но Католическая Церковь подверглась более острым репрессиям, чем Евангелическая»⁴.

Можно выделить несколько моментов, определивших специфику положения Католической Церкви и её верующих в условиях репрессивной политики:

1. Строгая церковная иерархия (аналогично с Православной Церковью), в чём большевики видели нежелательную конкуренцию.
2. Подчинение Святому Престолу в Риме, который отвергал коммунистическую идеологию, открыто осуждал религиозные гонения и в отличие от главы Православной Церкви не мог быть подвергнут давлению и манипуляциям.
3. Наличие зарубежных связей в лице таких государств как Германия, Польша, Франция.
4. Принадлежность к Католической Церкви национальных меньшинств (немцы, поляки,

греки). Национальный признак, особенно в 30-е гг. стал «обстоятельством, усложняющим жизнь его носителей и послужил катализатором ликвидационных мероприятий в отношении Римско-католической Церкви»⁵.

5. Сильное противостояние католических священнослужителей преследованиям и гонениям. Исследователь О. А. Лиценбергер приводит данные за 1936 г., согласно которым в СССР оставалось 11 лютеранских пасторов и 50 католических пасторов⁶. Но это не было следствием того, что католики подвергались меньшим гонениям.

Причина в том, что лютеранские пасторы использовали возможность для выезда и побега из страны на запад и оставляли свои общины, к чему их также побуждала необходимость заботиться о безопасности своих семей, тогда как католические священнослужители, свободно распоряжавшихся благодаря целибату своей жизнью, целиком жертвовали себя Богу⁷.

По стране прокатились волны групповых процессов католического духовенства и мирян. Тысячи священнослужителей, монашествующих и мирян оказались в тюрьмах, лагерях и ссылках, терпя лишения и муки за веру.

В очередной раз в своей истории Казахстан стал местом заключения и ссылки. По подсчётам, сделанным нами на основе Мартиролога Католической Церкви в СССР⁸, через казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылки прошло 122 человека - священников, монашествующих и мирян:

Священники, погибшие и умершие в казахстанских тюрьмах, лагерях и ссылке – 18

Священники, прошедшие казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылку, дальнейшая судьба которых неизвестна – 5

Священники, прошедшие казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылку - вышедшие на свободу, переведённые в другие регионы – 45

Монашествующие и миряне, погибшие и умершие в казахстанских тюрьмах, лагерях и ссылке – 2

Монашествующие и миряне, прошедшие казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылку, дальнейшая судьба которых неизвестна – 38

Монашествующие и миряне, вышедшие на свободу, переведённые в другие регионы – 14.

Большинство их было осуждено именно по так называемым «групповым делам». Обвинения при этом фальсифицировались. Исповедание религиозных убеждений было поводом для фабрикации дел по антисоветской, контрреволюционной и шпионской деятельности.

Групповое дело католического духовенства на о. Анзер

В конце 20-х-начале 30-х гг. значительное число осуждённых католиков содержалось на Соловках в системе СЛОНА (Соловецкого Лагеря Особого Назначения). Были среди них и священники. «Так как СЛОН был исправительно-трудовым лагерем, призванным к перевоспитанию заключённых, там проводились разные «педагогические эксперименты». Достаточно упомянуть лишь об одном: для того, чтобы оградить остальных заключённых от пагубного влияния религии, было решено перевести католических священников на остров Анзер... К июню 1929 г. там оказались все, пребывавшие на Соловках католические священники»⁹.

Священники были изолированы от других заключённых, как во время работ, так и в самом лагере. Они выполняли самые тяжёлые работы, наиболее сложным было рытьё землянок на каменистом острове, для вновь прибывающих заключённых. 23 священника были изолированы в северной части острова (командировка Троицкая)¹⁰. «23 священника находились скученными в комнате 3-4 метра длины и около 2 метров ширины. Часть спала на полу, а часть на нарах, на высоте около метра от пола, совсем как «селёдки в бочке»¹¹.

К 1932 г. на острове Анзер было уже 32 священника, которые даже в экстремальных

лагерных условиях исполняли свой долг. Святую Мессу служили в лесу на камне, на чердаке барака, тайно добывали вино, которое по несколько капель использовали для пресуществления и даже сами делали вино из изюма¹².

Так на острове возникла «Коммуна ксендзов». Священники решили все продукты делить поровну, выполнять работы за больных, не работать по воскресеньям, а воскресную норму выполнять в другое время. Коммуну возглавлял выборный староста, кроме него был также человек, заведовавший хозяйством...¹³. Через Епископа Неве священники поддерживали связь с внешним миром и передавали сведения о своём положении. Одно из их писем о невыносимых условиях содержания было опубликовано в польских газетах: «Нас, ксендзов, почти всех пожилых и инвалидов. Заставляют нередко выполнять очень тяжёлые работы, как, например, копать ямы под фундаменты построек, вытаскивать большие камни, копать зимой промёрзлую землю. Иногда приходится дежурить по 16 часов в сутки зимой и вне помещений без перерыва... После тяжёлых работ нам необходим продолжительный отдых, а в помещении для нас на каждого человека приходится меньше 1/16 кубатуры воздуха, необходимого для жизни человека»¹⁴. Исследователи предполагают, что именно это письмо ускорило развязку событий на острове Анзер. Летом 1932 года был произведён арест 23 священников и началось новое следствие по групповому делу «антисоветской контрреволюционной организации католического духовенства на о. Анзер». Священники обвинялись «в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР»¹⁵.

В ходе следствия священники отрицали все политические обвинения и держались очень достойно.

«По окончании следствия 8 ксендзов отправили в ленинградское ГПУ, а остальных разослали по самым тяжёлым командировкам¹⁶». Проходившие по этому групповому делу священники Ян Версоцкий и Казимир Савицкий были отправлены в ссылку в Казахстан.

Ян Версоцкий был арестован 5 июля 1932 г. Следствие ходатайствовало об увеличении срока наказания до 10 лет. 25 августа 1932 г. Ян Версоцкий был отправлен в ссылку в Алма-Ату, затем переведён в Семипалатинск. В Семипалатинске он был арестован 7 сентября 1937 года и 11 декабря 1937 г. приговорён по ст.ст. 58-6 и 58-10 ч.2 к высшей мере наказания (ПП ОСО при НКВД СССР). 22 декабря 1937 г. Ян Версоцкий был расстрелян в тюрьме г. Алма-Аты¹⁷.

Священник Казимир Савицкий, также был арестован по этому групповому делу. Следствие ходатайствовало об увеличении срока до 10 лет. «8 мая 1933 г. Казимир Савицкий был освобождён из лагеря и выслан на 3 года в Казахстан. До 1935 г. он находился в Семипалатинской области, затем в Алма-Атинской. 4 сентября 1935 г. Савицкий был вызван в органы НКВД, где с него взяли подписку о невыезде и предъявили обвинение в том, что он «систематически вёл подпольную контрреволюционную работу и агитацию, занимался религиозными обрядами на своей квартире, организовывал богослужения с привлечением на них поляков-католиков» (ПП УНКВД при Алма-Атинской области). 25 ноября 1935 г. казимир Савицкий был приговорён по ст. 58-10 УК РСФСР к 5 годам ссылки в пределах Казахстана (ПП ОСО при НКВД СССР). 11 июня 1937 г. Казимир Савицкий был арестован по обвинению в шпионаже и приговорён по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания (ПП От при УНКВД ВКО). 26 октября 1938 г. он был расстрелян в Семипалатинской тюрьме¹⁸.

**Групповой процесс «Фашистской контрреволюционной
организации римско-католического и униатского
духовенства на Правобережной Украине»**

В 1932 г. органы ГПУ начали подготовку группового процесса над католическим и униатским духовенством Украины. Участники «фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине» обвинялись в замыслах отторжения Советской Украины от СССР и в националистической деятельности, особенно среди молодёжи¹⁹.

В 1934-35 гг. групповое дело получило новый размах – по нему были привлечены и осуждены десятки священников и мирян. Многие из них отбывали наказание в Казахстане.

Формулировки обвинительных заключений осуждённых несколько отличались друг от друга, но в сущности все они подводили почву под фабрикацию обвинений в участии в деятельности контрреволюционной фашистской организации.

10 февраля 1935 г. в Новограде-Волынском был арестован священник – настоятель храма Воздвижения Креста Господня Павел Велик. Он проходил по делу «Фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине» вместе с органистом Вацловом Рыбаком. Велик обвинялся в «создании контрреволюционной фашистской группы, в подрывной работе на селе, организации денежного фонда для оказания помощи осуждённым священникам, в хранении в костеле национального польского знамени, распространении слухов о неизбежности отторжения Украины от СССР»²⁰. Согласно приговора от 14 мая 1936 г. он был осуждён по ст. 54-4 и 54 -11 УК УССР на 5 лет ИТЛ. Местом заключения Павла Велика стал Карлаг, где он находился до 1940 г. После освобождения 11 февраля 1940 г. Павел Велик тайно возвратился в Житомир, где скрывался на чердаке дома Сестёр Служительниц Иисуса. Но, уже через несколько месяцев священник вновь был арестован вместе с укрывавшими его сёстрами по доносу соседей. 6 октября 1940 г. Павел Велик вновь был приговорён по ст.ст. 54-10 ч. 2, 54-11 и 80-1 к высшей мере наказания с заменой на 10 лет ИТЛ и поражением в правах на 5 лет²¹. Сёстры-монахини также были приговорены к высылке в Казахстан.

И вновь судьба священника оказалась связанной с Казахстаном. Местом заключения опять стал Карлаг. Спустя год, 12 марта 1942 г., Павел Велик умер в Катурском отделении Карлага и был похоронен на лагерном кладбище, на месте которого ныне находится с. Ильчечевка, Мичуринского района Карагандинской области²².

29 июля 1935 г. по этому же групповому делу в Киеве был арестован священник Алоизий Шенфельд. Он обвинялся «в создании контрреволюционной националистической группы, в произнесении с амвона проповедей контрреволюционного содержания, в составлении планов выступлений против Советской власти, в организации поддержки осуждённым»²³. Как отмечает исследователь Н.С. Рублёва, «этот патер был осуждён вместе с восьмью ксендзами поляками и украинцами... Следствие по делу лично контролировали прокуроры УССР (А. Кисилёв) и СССР (Я. Вышинский)»²⁴.

14 мая 1936 г. патер Алоизий Шенфельд был приговорён по ст. 54-4 и 54 -11 УК УССР к 5 годам ИТЛ. 9 сентября его также направили в Карлаг. Местом заключения 64-летнего священника стало Ортаузское отделение Карлага. 6 мая 1938 г. Алоизий Шенфельд скончался в лагере и был похоронен на лагерном кладбище²⁵.

«Характерной чертой всех процессов 30-х гг над патерами украинской части Тираспольской диоцезии было то, что массовым гонениям подвергались не только священники, но и паства Католической Церкви»²⁶. По групповому делу «фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине» проходило и много мирян, часть из них была выслана в Казахстан. Так мирянка Екатерина Иосифовна Галлер была активной прихожанкой храма св. Александра в Киеве, где обучала детей закону Божьему и собирала средства для помощи

осуждённым священникам и мирянам. 29 июля 1935 г. она была арестована по групповому делу «фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине». Заключительное обвинение гласило, что она «принимала участие в контрреволюционном воспитании учащейся молодёжи, участвовала в создании нелегального денежного фонда для оказания помощи осуждённым за контрреволюционную деятельность, хранила контрреволюционную литературу»²⁷. Екатерина Галлер была приговорена к 5 годам ссылки в Казахстан, где в 1938 г. за антисоветскую агитацию срок ссылки был продлён ещё на 3 года. В мае 1941 г. Галлер была освобождена из ссылки, о её дальнейшей судьбе по данным Мартиролога ничего неизвестно²⁸.

Аналогичным образом мирянка Мархлевич Бенигда Ивановна была привлечена к следствию по данному групповому делу. Бенигда Мархлевич была прихожанкой храма в Новограде-Волынском. В вынесенном ей обвинительном заключении указывалось на «организацию денежной помощи осуждённым за контрреволюционную деятельность и контрреволюционную связь с ксендзами Яхневичем и Клемчинским»²⁹.

14 мая 1935 г. Бенигда Мархлевич была приговорена к 5 годам ссылки в Казахстан. Её дальнейшая судьба после отправки в ссылку неизвестна.

К 3 годам ссылки в Казахстан была приговорена ещё одна прихожанка храма в Киеве – Екатерина Побировская, состоявшая также в Третьем Ордене св. Франциска. Побировская готовила детей к Причастию, проводила религиозные занятия. Её обвиняли в том, что она состояла в нелегальном кружке терциаров³⁰.

Групповое дело «Фашистской контрреволюционной католической организации немцев Поволжья»

Начало групповому делу «Фашистской контрреволюционной католической организации немцев Поволжья» положил арест 10 января 1930 г. на перегогах Полоцк-Боркович двух поволжских священников – Иосифа Бейльмана и Адама Беллендера, пытавшихся нелегально перейти границу с Польшей и объяснивших своё намерение невозможностью свободного служения в СССР. Сведения, полученные на допросах задержанных, способствовали вынесению «Постановления о производстве арестов и обысков» от 30 января 1930 г. Действие Постановления распространялось на 15 человек, проживавших в Саратове. Аресты прошли 1-2 февраля. «Притеснения верующих-католиков в немецких колониях Поволжья – снятие колоколов, запрещение служб, закрытие церквей, аресты священников приобрели в начале 1931 года массовый характер»³¹.

10 февраля последовал арест ещё одной группы священников. В июле 1930 г. был арестован Аллоизий Каппес - «информатор Ватикана по СССР», сломленный в ходе допросов в Москве он «дал показания о своей контрреволюционной деятельности в 1917 г.» и подписал все пункты обвинения против себя. Именно эти «признания» будут основой обвинительного заключения по групповому делу немецкого католического духовенства Поволжья³².

Поволжье захлестнула волна арестов католических священников, следовавших один за другим.

К лету 1930 г. были задержаны 20 немецких католических священников и большая группа верующих из приходов Поволжья». Теперь следствию надлежало получить от обвиняемых доказательства, что все они являются членами «Фашистской контрреволюционной католической организации немцев Поволжья», ставящей целью шпионаж в пользу Германии и Ватикана, террористическую и диверсионную деятельность, направленную на свержении советской власти³³.

Согласно сфабрикованному делу истоки контрреволюционной деятельности этой организации восходили ещё к 1917 г., к моменту созыва съезда немцев Поволжья, на котором был образован «Немецкий Католический Союз» и «Немецкий Католический Союз

молодёжи», проводившие «антибольшевистскую работу». Основателями и руководителями этих контрреволюционных организаций были священники, которые также руководили и восстанием крестьян в Поволжье в 20-х гг. Их контрреволюционная организация была, согласно показаниям воссоздана на заседании состоявшемся в 1926 г. в Симферополе. Во главе организации стояли: Каппес, Баумтрог и Вейгель, составлявшие центр контрреволюционного руководства. Баумтрог, имевший высшее образование и «контрреволюционное прошлое» был подходящей кандидатурой для Ватикана и идеологом организации. Каппес был практиком-организатором. Руководство организацией согласно сфабрикованного дела шло по трём линиям: 1) Из Ватикана, 2) Из националистических германских центров; 3) Из германской разведки³⁴.

В мае 1931 г. были утверждены «Следственные заключения» по делу немецкого католического духовенства Поволжья. Основные обвинения: активная борьба с советской властью, создание контрреволюционной организации, шпионская работа для Германии и Ватикана, организация повстанческого и эмиграционного движения немецких колонистов.

Постановление ОГПУ 20 апреля 1931 г. первая группа священников была приговорена: руководители и активные члены – «К расстрелу с заменой заключением в лагере сроком на 10 лет», остальные к заключению в лагерь на сроки от 5 до 10 лет. Семьи подлежали высылке в Казахстан.

6 июня 1931 г. был вынесен приговор и второй группе обвиняемых. Священники получили по 3 года лагерей с заменой на высылку в Северный край, остальные по 3 года ссылки. Всего по групповому делу «Фашистской контрреволюционной католической организации немцев Поволжья» было осуждено 37 человек, в том числе 20 священников³⁵.

Значительная часть осуждённых к ссылке оказалась в Казахстане. В первую очередь это были миряне и семьи осуждённых.

В Казахстан была сослана семья мирянина Якова Дейлова, проживавшего в Москве и предоставлявшего квартиру приезжавшим в столицу А. Баумтрогу и А. Каппесу и обвинявшегося в активной работе по вербовке и переправке в монастыри Австрии молодых прихожан из Республики Немцев Поволжья. Сам Яков Дейлов был приговорён к Высшей мере наказания с заменой на 10 лет ИТЛ. В 1930 г. его жена – Эрна Карловна Дейлова была привлечена в качестве свидетеля по групповому делу немецкого католического духовенства и мирян Поволжья, выслана с детьми в Казахстан. Дальнейшая их судьба неизвестна³⁶.

Данила Карловна Бауэр, проживавшая в Саратове учительница, прихожанка местного храма также была арестована по данному групповому делу в 1930 г. и выслана в Казахстан. Её дальнейшая судьба также неизвестна³⁷.

Прихожанка католического храма в с. Роледер, домохозяйка Стефания Гофман, также была арестована по групповому делу и приговорена к 3 годам ссылки в Казахстан, которая затем была продлена ещё на 3 года. Дальнейшая судьба её также неизвестна³⁸.

Групповое дело католического духовенства и мирян «Войно и другие».

Дело было сфабриковано в Ленинграде в мае 1931 г.. По делу проходило значительное число мирян – прихожан ленинградского католического храма Св. Казимира. Мартиролог Католической Церкви в СССР называет имена 36 человек, проходивших по этому групповому делу.

Стефан Войно являлся настоятелем храма Св. Казимира в Ленинграде, а также служил в храме Божьей Матери Ченстоховой (ст. Лигово), обслуживал приходы Св. Алексея и Св. Станислава в Ленинграде. 8 мая 1931 г. о. Стефан был арестован и обвинён в участии в контрреволюционной организации, руководстве нелегальным кружком молодёжи и разведывательной работе. По обвинительному заключению Стефан Войно получил 10 лет ИТЛ (Соловецкий лагерь)³⁹.

Многие миряне осуждённые по данному групповому делу были высланы в Казахстан. По обвинительному заключению от 7 марта 1932 г. к 3 годам ссылки в Казахстан были приговорены прихожане Станислав Буляшевский, Викентий Габужас, Викентий Рымша, Элеонора Яковицкая. Мария Марцинковская, занимавшаяся ведением хозяйства о. Стефана, получила 5 лет ссылки в Казахстан. Дальнейшая судьба всех этих людей неизвестна⁴⁰.

Групповое дело католического духовенства и мирян «Пронцкетис и другие»

Ещё один групповой процесс также был возбуждён в Ленинграде в апреле 1932 г. Священник Августин Пронцкетис, настоятель храма Св. Екатерины в Ленинграде, был арестован 14 апреля 1932 г.. Его обвинили «в связи с представителями Франции и Ватикана, получении от них контрреволюционной литературы, передаче им сведений антисоветской агитации». Августин Пронцкетис получил 10 лет ИТЛ и был направлен в Соловецкий лагерь.. по групповому делу также проходило много прихожан католических приходов Ленинграда: Св. Екатерины, Св. Станислава, Св. Станислава, Непрочного Сердца Марии. Мартиролог называет 40 человек осуждённых по групповому делу католического духовенства и мирян «Пронцкетис и др.». Почти все они были осуждены к 3 годам ссылки в Казахстан. Среди них Эмилия Барковская, Елизавета Бесикирская, Елена Бмовас, Текля Букс, Анна Буткевич, Софья Гордзиевская, Анеля Колос, Текля Лажевник, Екатерина Лобач, Марианна Цалко⁴¹. Поводом для ареста и обвинений в антисоветской агитации были: активное участие в жизни католических приходов, членство в Третьем Ордене Св. Франциска, Ордене Св. Сердца Иисуса, помощь осуждённым священникам, участие в религиозных кружках и т.п. Судьба всех этих людей по данным Мартиролога неизвестна.

Групповое дело католического духовенства и мирян «Варт и другие»

Этот групповой процесс проходил на Украине, в Днепропетровской области в 1933-1934 гг. Священник Иаков Варт, служивший в приходе Бердянского деканата был обвинён в антисоветской деятельности и арестован 22 декабря 1933 г.. Мартиролог называет имена 4 человек, проходивших по этому процессу (1 священник и 3 мирянина). 22 марта 1934 г., по итогам следствия, Варт был приговорён к 5 годам ИТЛ, котрые отбывал в Сиблага. После освобождения из Сиблага Иаков Варт был выслан в с. Георгиевка, Южно-Казахстанской области, где тайно служил Святую Мессу. Здесь отец Иаков жил и после освобождения из ссылки до своей смерти в 1970 г. Иаков Варт похоронен в с. Георгиевка⁴².

Групповое дело католического духовенства и мирян «Воронич, Блехман и другие»

Ещё одно групповое дело в отношении католического духовенства и мирян также было сфабриковано на Украине в 1933 г. в Киеве. Болеслав Блехман – Апостольский Администратор Житомирской Епархии передавал о. Болеславу Беткевичу сведения о преследованиях верующих и голоде на Украине. В 1930 г. он оставался в Киеве единственным священником. В 1933 г. Блехман был арестован как «участник контрреволюционной организации и привлечён к групповому делу «Блехман, Воронич и др.». Болеславу Блехману предъявили обвинение в «информировании польского консульства и представителя Ватикана о политико-экономическом состоянии Украины, в проведении националистической агитации среди польского населения, а также в подготовке верующих к вооружённой борьбе с Советской властью». 24 февраля 1934 г. он был приговорён по ст. 54-6 и 54-11 Ук УССР к 3 годам ИТЛ. 18 июня Болеслав Блехман был направлен в Карлаг, где находился до 29 мая 1936, после чего был освобождён и выслан на Северный Кавказ⁴³.

Арестованному по этому же делу Иосифу Вороничу, служившему в приходах Житомирского и Киевского деканатов были предъявлены аналогичные обвинения в

«передаче Польскому Консульству сведений шпионского содержания о политико-экономическом состоянии Украины, в проведении националистической работы, воспитании польского населения в духе ненависти к советской власти и в подготовке кадров для вооружённой борьбы с советской властью». Воронич также был приговорён к 3 годам ИТЛ и отправлен в Карлаг, где находился до 4 декабря 1936 г. после освобождения из Карлага Иосиф Воронич был выслан в Севастополь⁴⁴.

Групповое дело католического духовенства и мирян «Таубергер и другие»

Местом действия этого группового процесса стал юг Украины. Групповое дело католического духовенства и мирян «Таубергер и другие» затронуло в первую очередь немецкие причерноморские колонии. По делу проходило 3 священника. Священник, чья фамилия дала название делу – Иоганн Таубергер был арестован 28 ноября 1934 г. Его обвинили «в организации передачи материальной помощи от зарубежных организаций и частных лиц, которая «предназначалась жителям немецких колоний», а также «в передаче провокационных сведений про жестокий голод и материальные невзгоды в СССР». 28 апреля 1935 г. он был приговорён по ст.ст. 54-4 и 54-7 УК УССР к 10 годам ИТЛ. В 1938 г. находился в Карлаге. В Мартирологе отмечается, что его дальнейшая судьба неизвестна⁴⁵.

По этому же групповому делу в ноябре 1934 г. был арестован священник Рафаил Лоран. Настоятель прихода с. Зульц (до этого служил в храме Св. Архангела Михаила в с. Баден). 28 апреля 1935 г. на открытом судебном процессе он как и Таубергер был приговорён к 10 годам ИТЛ. 29 мая 1935 г. 63-летнему священнику заменили лагерь на ссылку в Казахстан на тот же срок. Местом ссылки стал пос. Талгар Алма-Атинской области, где Рафаил Лоран находился вместе со своим другом священником Иосифом Крушинским. Рафаил Лоран умер в казахстанской ссылке в Талгаре в 1948г.⁴⁶

Исследователь В.В.Ченцов, касаясь этого дела отмечает: «10 мая 1935 г. Народный комиссар внутренних дел Украины В.А. Балицкий доложил Цк КП(б) У дело «группы немцев-ксендзов, которые проводили в немецких районах и колониях активную фашистскую работу». НКВД предложил руководителю группы, генеральному викарию Римско-католической епархии в Украине прелату Крушинскому (67 лет) и настоятелю католической церкви в Зельце Лорану (63 года) дать по 10 лет лагерей. В 20-х числах мая в Карл-Либкнехтовском районе Одесской области состоялось открытое выездное заседание облсуда. Власти организовали присутствие делегаций колхозников, требовавших вынесения сурового приговора. Учитывая преклонный возраст, осуждённому Крушинскому и Лорану лишение свободы заменили высылкой в Казахстан. Остальных обвиняемых – Гофмана и Таубергера осудили к 10 годам лишения свободы»⁴⁷.

Несколько особняком стоит судьба священника Иосифа Крушинского. К моменту проведения группового процесса по делу католического духовенства и мирян юга Украины «Таубергер и другие» он уже находился в ссылке в Алма-Атинской области, к которой был приговорён на 3 года в мае 1932 г. В мае 1935 Крушинский был арестован и привлечён к следствию по групповому делу католического духовенства и мирян «Таубергер и другие». Иосиф Крушинский обвинялся в проведении работы по организации массовых обращений немецкого населения к фашистским центрам с просьбами о помощи, отправке за границу провокационных писем». Как уже отмечалось выше 10 лет лагерей были заменены ссылкой на 3 года в Казахстан. Крушинский был оставлен в Алма-Атинской области. В начале 1937 г. переведён в пос. Талгар под Алма-Атой, где работая пастухом, тайно вёл пастырское служение. Иосиф Крушинский умер в казахстанской ссылке 31 июля 1940 г. и похоронен в Алма-Ате⁴⁸.

Групповое дело католического духовенства и мирян «Нейгум, Рейхарт и другие»

Аресты и следствие по этому делу начались в августе 1935 г. По делу проходили католические священники и миряне Одесской области. «21 февраля 1936 г. состоялся групповой процесс над 6 патерами г. Одессы и области (И. Нейгум, Ц. Райхерт, И. Бах, В. Клепфер, И. Нольд, П. Айзенкрайн). Приговор – от 3 до 10 лет ссылки и лагерей»⁴⁹.

В августе 1935г. Был арестован настоятель прихода Св. Архангела Михаила в Одессе Цириак (Кириак) Рейхерт (Рейхарт). При обыске, как отмечается в следственном деле ничего найдено не было. Традиционные обвинения в контрреволюционной деятельности, шпионаже и антисоветской агитации были сфабрикованы из фактов активной деятельности Рейхарта среди православного духовенства, выражавшейся в том числе, в приёме желающих в лоно Католической Церкви, а также из факта опеки над кружком «Живой Розарий».

21 февраля 1936 г. Кириак Рейхарт был приговорён по ст.ст. 54-4 ч.2 и 54-11 УК УССР к 10 годам ИТЛ, с заменой на 10 лет ссылки в Казахстан.

Рейхарт был направлен в Каркаралинск, где 66-летний священник, лишённый всяких средств к существованию, вынужден был голодать. Жизнь священника закончилась в Казахстане мученической смертью. 11 июня 1938 г. Кириак Рейхарт был арестован и приговорён к высшей мере наказания (ст.ст. 58-1а, 58-2, 58-11 УК РСФСР). 8 октября 1938 г. он был расстрелян (очевидно в Караганде)⁵⁰.

В ноябре 1935г. По групповому делу был арестован священник Иосиф Нейгум. Это был уже не первый арест. Патер Нейгум ранее работал законоучителем в школах Одессы, затем ректором и профессором Саратовской Духовной Семинарии, активно работал в Немецком Католическом Союзе. В 1929 г. был под следствием из-за передачи в Ватикан Декларации с подписями немецкого населения Одессы.

Накануне первого ареста в 1930 г. Иосиф Нейгум был настоятелем храма Св. Клементя в Одессе и деканом, затем стал каноником. 11 ноября 1930 г. он был арестован и приговорён к 5 годам ИТЛ, но в связи с инвалидностью был освобождён из тюрьмы досрочно. И в 1935 г. - новый арест по групповому делу католического духовенства и мирян. Нейгум обвинялся «в контрреволюционной работе по объединению Церквей». 21 февраля 1936 г. он также был приговорён по к 10 годам ИТЛ, с заменой на 10 лет ссылки в Казахстан. Местом ссылки стала Караганда, где Нейгум находился под наблюдением органов НКВД, запретивших ему богослужение. В 1945 г. после окончания ссылки Нейгум был направлен на спецпоселение в пос. Талгар, Алма-Атинской области, где 9 октября 1955 г. и закончился его земной путь⁵¹.

Групповое дело католического духовенства и мирян «Леони и другие»

Местом фабрикации этого группового дела также стала Одесса. Во главе группового дела стояли священники-иностранцы. Мартиролог называет имена 2 священников и 6 мирян. Священник из Италии Пьетро Леони 6 сентября 1943 г. был назначен Ватиканом настоятелем прихода в Одессе. 29 апреля 1945 г. он был арестован и отправлен в Лефортовскую тюрьму в Москве. В предъявленном ему обвинении говорилось: «По заданию Ватикана прибыл в Одессу с целью развернуть работу по распространению среди русского населения католицизма, обработки верующих и православного духовенства за присоединение к Католической Церкви, возглавляемой папой Римским. Находясь в городе Одессе, вёл антисоветскую агитацию, распространяя антисоветскую литературу, призывающую к борьбе с коммунизмом». Пьетро Леони получил 10 лет лагерей (Темлаг, Мордовская АССР)⁵².

Вместе с Пьетро Леони по делу проходил ещё один иностранный священник – француз Жан Николя, Служивший вместе с Леони с 1943г. Во французском храме в Одессе.

Следует отметить, что Николая приезжал в Одессу ещё раньше, в 1942 г., во время немецкой оккупации – для ремонта храма.

Жан Николая был арестован в тот же день, что и Леони. В предъявленном ему «Обвинительном заключении» говорилось: «Являясь настроенным против советской власти, среди немецкого населения города Одессы вёл антисоветскую агитацию, высказывался о необходимости изменения существующего строя в СССР. В мае 1945 г. при встрече с офицерами французской армии и секретарём французского посольства в Москве информировал их о положении в городе Одессе»⁵³. Отец Жан был приговорён по ст.ст. 58-б, 58-10 ч.2 УК РСФСР к 8 годам ИТЛ и заключён в Бутырскую тюрьму, где и произошла его встреча с Пьетро Леони, о которой последний сказал: «Бледные, исхудавшие, мы не столько сочувствовали друг другу, сколько, испытывали праведную гордость стать достойными в высшей степени пострадать за Христа»⁵⁴.

Дальнейшая судьба о. Жана Николая оказалась непосредственно связанной с Казахстаном. Со 2 января 1946 г. он находился в Карлаге, где до 1949 г. работал на мебельной фабрике. Затем был переведён в Воркутлаг в угольную шахту, позднее был в ссылке в Сыктывкаре. Лишь в 1954 г. Жан Николая выехал во Францию⁵⁵.

По делу «Леони и др.» проходили также и миряне. Прихожанка французского храма в Одессе, учительница французского языка Дюлоран была арестована в январе 1945 г.. Она обвинялась в «шпионской работе» и была выслана в Казахстан сроком на 5 лет. О её дальнейшей судьбе ничего неизвестно⁵⁶.

Аналогичным образом прихожанка того же храма и член приходской общины Липская была обвинена в «антисоветской агитации» приговорена к 5 годам ссылки в Казахстан. Дальнейшая судьба её также неизвестна⁵⁷.

В Казахстан был выслан ещё целый ряд мирян, обвинённых в связях с иностранцами и осуждённых с ними по групповым делам. Так Елизавета Егорова, была знакома с епископом Пиетом Неве, под его руководством перешла в католичество, впоследствии была осуждена и сослана в Казахстан⁵⁸.

Особо следует упомянуть ещё об одном священнике, чья судьба также оказалась связанной с Казахстаном. Это Антон Куява, служивший в Полоцкой области. 17 февраля 1949 г. он был арестован. Ему предъявили обвинение в участии в «антисоветских собраниях ксендзов, антисоветской пропаганде среди молодёжи и в измене Родине». Куява якобы был завербован на оккупированной территории немецкой жандармерией и получил задание на выявление партизан. Он был приговорён по ст.ст. 63-1 и 72-б УКБССР к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. 25 июля его как «агента немцев» отправили в Степлаг (Джезказган, Карагандинская обл.). Тяжело больной о. Антон страдал туберкулёзом, на неоднократные заявления о пересмотре дела получал отказы.

Антон Куява стал активным участником восстания заключённых, начавшегося 16 мая 1954 г. в Кенгирском отделении Степлага, за что был направлен в штрафизолятор. 31 декабря 1954 г. он был досрочно освобождён из лагеря по состоянию здоровья и отправлен в ссылку в Карагандинскую область. После освобождения из ссылки в 1956 г. выехал в Польшу⁵⁹. Более подробно о Кенгирском восстании заключённых и о. Антоне Куява можно прочитать в книге Осиповой И. «В язвах своих сокрой меня...»⁶⁰.

В 20-е-40-е гг. Казахстан стал местом ссылки для монашествующих и мирян, осуждённых по групповому делу русских католиков «Абрикосова и др.», а также по групповым процессам в Смоленске, Воронеже, Новочеркасске, Новосибирске и других городах⁶¹.

По-разному сложилась судьба священников, монашествующих и мирян, для которых Казахстан стал местом заключения и ссылки: одни из них мученически закончили здесь свой земной путь, другие, пройдя через пытки, муки, лишения, смогли выйти на свободу и вернуться к прежним местам проживания или выехать за границу, многие остались в Казахстане и тайно служили здесь Богу и людям, о судьбе некоторых из них вообще ничего неизвестно, но каждый из них принёс свой плод для дела веры на этой земле, пострадав во

имя Христа.

Источники и литература

1. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство. М., 1999. С. 96
2. Рублёва Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920-1930 гг) //Немцы России и СССР: 1901-1941.Материалы 6-й международной научной конференции. М., 2000. С. 347.
3. Stricker G. Deutsches Kirchenwesen. Die Romisch Katholische Kirche //Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland. Hrsg. G. Stricker. Siedler Verlag. Berlin, 1997- S. 389.
4. Там же.
5. Рублёва Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920-1930 гг)... С. 350.
6. Лиценбергер О.А. Репрессии против лютеранских и католических священнослужителей в СССР //Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. По материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики». М., 1999. С. 210.
7. Stricker G. Deutsches Kirchenwesen. Die Romisch Katholische Kirche ... s. 390.
8. Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР. Авторы-сост. о. Б. Чаплицкий, И. Осипова. М.: «Серебряные нити», 2000;
9. Там же. С. XLIV.
10. Там же.
11. Осипова И. «В язвах своих сокрой меня...». Гонения на Католическую Церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. М., 1996. С. 61.
12. Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР... С. XLIV.
13. Там же.
14. Осипова И. «В язвах своих сокрой меня...»... С. 65.
15. Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР... С. 45.
16. Там же.
17. Там же. С. 45-46.
18. Там же. С. 153-154.
19. Осипова И. «В язвах своих сокрой меня...»... С. 65.
20. Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви... С. 44.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же. С. 191.
24. Рублёва Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920-1930 гг)... С.350.
25. Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви... С. 192.
26. Рублёва Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920-1930 гг)... С. 350.
27. Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви... С. 527-528.
28. Там же. С. 528.
29. Там же С. 588.
30. Там же. С. 611-612.
31. Осипова И. «В язвах своих сокрой меня...»... С. 69.
32. Там же. С. 71.
33. Там же. С. 73.
34. Там же.
35. Там же. С. 77.
36. Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви... С. 545-547.

37. Там же С. 500.
38. Там же. С. 541.
39. Там же С. 217-218.
40. Там же С. 511, 526, 626-627, 669, 588.
41. Там же. С. 499, 505-506, 510-512, 540, 559, 576, 581-582, 652.
42. Там же с. 273-274.
43. Там же С.213-214.
44. Там же С. 218.
45. Там же С. 249.
46. Там же. С. 107-108.
47. Ченцов В.В. Трагические судьбы. М., 1998. С. 88-89.
48. Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви... С. 102.
49. Рублёва Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920-1930 гг)... С. 350.
50. Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви... С. 142.
51. Там же. С. 122-123.
52. Там же. С. 355.
53. Там же. С. 375.
54. Там же. С. 355.
55. Там же С. 375.
56. Там же. С. 550-551.
57. Там же. С. 580.
58. Там же С. 551.
59. Там же. С. 349-351.
60. Осипова И. «В язвах своих сокрой меня...»... С. 138-144.
61. см. список в приложении.